

ЛИЧНОСТЬ

С музыкой в сердце

Снова в зале

В Ярославской филармонии на вечере, посвященном 50-летию творческой деятельности Недды Аязян, великую пианистку встречали аплодисментами стоя. Именно здесь заслуженная артистка России, дважды лауреат Собиновской премии начала концертную деятельность в далеком 1966 году. Наследницу русской пианистической школы, которую создали братья Рубинштейн, просто боготворили.

Она была очень востребована в работе с симфоническим оркестром, давала по 6–7 концертов в год, одних только фортепианных концертов в репертуаре 29! Критики неизменно отмечали ее темперамент, отличный туше и красивый, певучий звук.

Из-за проблем со здоровьем Недда Израилевна давно уже не радуется своей игрой ярославских меломанов, она и из дома выходит крайне редко. Ее последний концерт в филармонии состоялся 16 ноября 2004 года. И вот, к радости почитателей ее таланта, она снова в зале. Пусть в непривычной для себя роли зрительницы, наслаждается игрой своих учеников.

Нескучные уроки

— Недда Израилевна, вы продолжаете воспитывать талантливых пианистов. Можете кого-то выделить особенно?

— Самые мои любимые Володя Иванов и Саша Доронин сейчас в Москве, учатся в школе при Академии Гнесиных. Я их называю «шелкунчики», по названию знаменитого музыкального конкурса, в котором они участвовали. А так все нашли свой путь. Денис Тулузаков, например, стал замечательным композитором.

Ее игрой на фортепиано восхищалась сама королева Великобритании Елизавета. Ее пытался увезти в Париж знаменитый французский дирижер Жаль-Поль Пенен. Но богатству и славе она предпочла тяжелую и неказистую жизнь русской артистки.

— А ваш сын Дмитрий почему не связал свою жизнь с музыкой?

— Дмитрий технарь, хотя у него абсолютный музыкальный слух, способности. Он, еще находясь в моем животе, участвовал в отборе на конкурс Баха. Но повторить подвиг, который совершили мои родители, — вырастить музыканта, я не решилась. Внук Женя, двухметровый красавец, тоже не музыкант. Он живет в Германии, работает программистом.

— В свое время вы разработали очень удачный цикл для детей и юношества «Беседы у рояля», отмеченный Собиновской премией, и ездили с концертами по области...

— Да и это не были скучные уроки музыки. Ведь композиторы живые люди. Я рассказывала об озорнике Моцарте, кото-

рый любил устраивать возню со своими многочисленными отпрысками, о маленьком несчастном Бахе, у которого родители отнимали нотные тетради. Однажды из-за проблем с транспортом концерт в Переславле задержали на полтора часа. Так ребята все это время сидели и ждали, а потом устроили мне овацию.

— Слышала, у вас очень музыкальный пес...

— Пекинесу Шурику уже 13. Когда я садилась к роялю, он тут же пристраивался рядом и в особо драматические моменты начинал подвывать. Шурик любит эмоциональную музыку. Я своим ученикам иногда даже говорю: «Видишь, Шурик молчит, значит, ты плохо играешь». Когда я еще преподавала в Собиновском училище, шеночек крепко спал у меня на шарфике, настолько привык к громким звукам.

Книга воспоминаний

— Вы очень дорожите своим роялем...

— Этот великолепный инструмент конца XIX века фирмы «Блютнер» мне подарили родители, когда я поступила в Московскую консерваторию. Рояль купили у одного знаменитого ленинградского скрипача, профессора. Его делали мастера уровня Страдивари и Амати.

— Может, все же сядете за него? Вы так эмоционально играете!

— Нет, и не просите. Это все из-за травм, которые выдержали мои многострадаль-

ные руки. Средний палец правой руки повредила, когда вырвала Шурика из лап соседского боксера. А однажды, возвращаясь со дня рождения, поскользнулась, упала и бутылкой, выпавшей из сумки, перерезала себе нерв на запястье. Три пальца на левой руке долгое время не действовали. Правда, несмотря на травму, сыграла концерт Сен-Санса с Жан-Полем Пененом, а затем с ним вылетела на концерт в Тбилиси. Но и тут наступил злой рок: садясь в поезд, рухнула между платформой и вагоном, расшибла себе ногу и вывихнула руку. Так, хромая и с перевязанной рукой, заявила на репетиции с Грузинским симфоническим оркестром. Сначала оркестр принял меня настороженно, но после репетиции взорвался аплодисментами. А один из музыкантов так расчувствовался, что подарил мне талисман — горбоносого грузина.

— Не хотите написать книгу воспоминаний?

— Друзья уговаривали. Начинала, но забросила. К тому же для меня это нелегко: перенесла несколько серьезных операций, в том числе и на глаза.

Тяжелый труд

— Не будем о грустном. У вас самая настоящая оранжерея!

— Да, целый сад: мандарины, лимоны. А вот огненное дерево, оно покрывается ярко-красны-

ми цветами изумительной красоты. До потолка выросло. Когда я была маленькой, мечтала поставить рояль в саду, под яблонькой. Папа, скрипач оркестра Мравинского, на это только смеялся: «Тебе, девонька, надо выйти замуж за председателя колхоза!».

— Ваша квартира больше похожа на музей: картины, иконы...

— Рядом с портретами Баха и Рихтера чудотворный образ Казанской Божией матери, мне его подарил реставратор Семен Новиков. А в прихожей картина, на которой я в окружении моих милых зверей, когда-то скрашивавших мое одиночество: белого кота, за арийский нос получившего кличку Макс фон Зюдов, и чистопородного сибиряка Тимофея. Картину написала экспромтом замечательная ярославская художница Лидия Теплова.

— Вы больше не играете, но музыка осталась в вашем сердце, в душе. Кто из музыкантов вам особенно близок?

— Пожалуй, Аркадий Володось, пианист, ныне живущий в Испании. А знаковым произведением стал 1-й фортепианный концерт Чайковского, который прошел через всю мою жизнь. С ним я поступала в консерваторию, получив на вступительных экзаменах оценку пять с плюсом, с ним же получила звание лауреата всероссийского конкурса, с этим концертом 20 декабря 1966 года вышла на сцену Ярославской филармонии, чтобы исполнить его с Ярославским симфоническим оркестром, с которым наше творческое содружество продолжалось более 30 лет. Мой юбилейный вечер открылся звуками этого произведения.

— Что пожелаете тем, кто только начинает свой путь в искусстве?

— Любить свое дело. Недаром сегодняшний вечер называется «Свет любви». Если заниматься музыкой глубоко и по-настоящему, это очень тяжелый, кровавый труд, который требует времени и преданности.

Анастасия СОЛОВЬЕВА

Фото Ирины ШТОЛЬБА

Недда Аязян. Конец 90-х годов.

ХОРОВОЕ ИСКУССТВО

Ярославский камерный хор «Возрождение» принял участие в хоровом фестивале-конкурсе «Приношение Петру Чайковскому».

Этот фестиваль, приуроченный к дню рождения великого русского композитора Петра Ильича Чайковского, проходит раз в два года и собирает на своей площадке лучшие хоровые коллективы.

В этот раз на конкурс в Зеленоград отправился и ярославский коллектив — камерный хор «Возрождение» под руководством заслуженного работни-

Ярославцы покорили жюри

Выступление хора «Возрождение».

ка культуры РФ Натальи Борисовой. Наш хор покорила и слушателей, и жюри. Ярославцы стали победителями в нескольких конкурсных номинациях, но особо высокое жюри отметило мастерство и строгое соответствие канонам в исполнении духовной музыки.

Думается, этот успех стал закономерным. За почти тридцатилетний период своего существования хор «Возрождение» освоил разнообразный и сложный репертуар — это и духовная музыка, и классика, и народные песни, и романсы, и произведения современных композиторов. У коллектива обширный гастрольный график, включающий

выступления как в городах России, так и за рубежом. Хор «Возрождение» принимает участие во всех музыкальных событиях Ярославля, различных фестивалях и конкурсах.

Во время майского фестиваля участники хора получили возможность побывать в доме-музее Петра Ильича Чайковского в Клину. В день рождения великого композитора неожиданным и очень дорогим для наших музыкантов подарком стала уникальная возможность спеть в музыкальной гостиной П.И. Чайковского.

Анна СВЕТЛОВА

Фото предоставлено хором «Возрождение»